

Анна • Орти

ПЕРВАЯ
ЛЮБОВЬ

ОДНОКЛАСС

Фишки

16+

Анна Орти

Одноклассники: первая любовь

«Автор»

2022

Орти А.

Одноклассники: первая любовь / А. Орти — «Автор», 2022

Ника Перье, живущая в Париже, получает приглашение на встречу одноклассников в родной Нижний Новгород. События минувших лет напоминают ей о школьной любви, которая осталась в прошлом. А в настоящем - молодые и красивые Ника и Стас, которые просто стали старше. Могут ли чувства жить двадцать лет и чем закончится эта встреча?..Роман победил в конкурсе ЛитРес "КНИГАсветное путешествие".

© Орти А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Сюрприз на день рождения	6
Элена Прекрасная	10
Снова 17	13
Субботние влюблённые	17
А из нашего окна...	21
Анна Каренина против лазеров	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Орти

Одноклассники: первая любовь

Предисловие-посвящение

Только я дописала эту историю, как вспомнила что-то очень важное: мои родители – одноклассники! И как вы понимаете, без этой школьной встречи не было бы писательницы Анны Орти!

Папа переехал в Нижний и последние два года учился вместе с мамой. В школе она не особо обращала на него внимание, разве что математику списывала.

И вот через два года после выпускного, когда папа уже вернулся из армии, мама случайно встречает его на улице: рыжего, конопатого, но чертовски настойчивого. Спустя одиннадцать лет после этой встречи на свет появлюсь я. И это уже совсем другая история...

Вдохновившись последней встречей со своими школьными друзьями, я взяла в руки телефон и начала писать книгу, которую вы держите в руках. Тёплую, летнюю, про прошлое, которое не отпускает и напоминает о себе снова и снова. А будущее...

Читайте – и всё узнаете!

Сюрприз на день рождения

Ника вышла из калитки детского сада и поняла, что нужно торопиться. Может, сегодня она даже всё успеет. Но это неточно. Она решила отвезти детей сама, хотя знала, что день будет горячим, пусть на календаре и без недели Новый год.

Нику уже ждал водитель, и она села в машину, чтобы скорее оказаться в уютном офисе в богемном районе Парижа. Сегодня у неё встреча с литературным агентом. Год назад вышла её книга «Гид по Парижу» о том, где лучше всего выпить и, соответственно, закусить в самой романтической столице Европы. Книга стала популярной не только во Франции, но и в России, на родине мадам Перье.

Вероника Перье, или Ника, как она называет себя с самого детства, умудрилась выйти замуж не просто за француза, а за потомка тех Перье, чью минеральную воду называют самым известным безалкогольным шампанским. Прадедушка Филиппа основал первое производство воды в зелёных бутылочках, правда, сейчас бренд принадлежит швейцарской «Нестле».

В московском офисе компании как раз и произошла встреча Ники и Фила. Молодая пиарщица опаздывала на собеседование в иностранную компанию. А их в огромном офисном здании – тысяча и одна штука. Вероника Вишнякова вышла не на том этаже и зашла не в тот офис. А виной тому не очень удачные линзы. Но она была так уверена в себе, что молодой Перье, всего на три года старше соискательницы, согласился провести с ней собеседование, хоть его отдел продаж и не планировал никого нанимать в ближайшее время.

Как потом расскажет муж, это была любовь с первого взгляда. Пробивная шатенка влетела в его офис и долго извинялась: по стечению обстоятельств на собеседование её ждал тоже Филипп, но он, находясь в офисе этажом ниже, остался ни с чем, а месье Перье взял на работу, а потом и в жёны, личного помощника.

Это было десять лет назад.

В середине две тысячи десятых семья решила уехать на родину Филиппа. Родные предложили мужу возглавить ресторанный бизнес, которым семья занимается уже почти век. И вот уже шесть лет бывшие москвичи носят береты, едят багеты и делают фото у Эйфелевой башни.

Ника так быстро вписалась в новую жизнь, как будто и не было этого переезда. В совершенстве освоила язык, который изучала ещё в школе, отлично поладила с родителями и многочисленными родственниками мужа. Потому что главное её качество – находить общий язык. И не случайно после второго декрета, продлившегося не больше четырёх месяцев, она придумала себе новый вид деятельности: организация туров по гастрономическому Парижу. В помощь и муж, управляющий многочисленными заведениями по всей Франции, и влиятельные друзья, и соотечественники, жаждущие круассанов и вина.

Сейчас в штате у Ники шесть потрясающих гидов, хотя и сама она охотно берётся за одну-две экскурсии в неделю для VIP-заказчиков, помощник по офису, по рекламе, фотограф, видеограф и продюсер её блога, в котором почти полмиллиона подписчиков.

В семь утра её разбудил приятный звонок: на другом конце трубки мама. Ведь сегодня, двадцать второго декабря, у Ники день рождения. Чуть позже именинницу поздравят дочери Катрин и Зои, которые ворвутся в спальню с нарисованными открытками, потом по видеозвонку Ника услышит много приятных слов от старшей сестры, а муж умудрится незаметно пронести в квартиру огромный букет белоснежных калл, которые так любит Ника, и маленькую коробочку от «Картье» – милый сюрприз. Вечером – ужин в семейном кругу.

На заднем сиденье представительского «мерседеса» Ника продолжила говорить по телефону и писать в рабочих мессенджерах: до приезда в офис нужно раздать миллион заданий. Ещё и многочисленные поздравления с самого утра. Уже второй год Ника зарекается работать

в этот день, желая посвятить его себе и семье, но... когда у тебя собственный бизнес, это почти невозможно.

Ника позволила себе сделать небольшую паузу и посмотрела в окно. Проезжая мимо известной пекарни Pain d'Épis, вспомнила, что заказала там свежую выпечку для праздничного завтрака с коллегами. Без Лиззи, помощницы по офису, она и об этом забыла бы. Редкий луч зимнего солнца проник сквозь затемнённое окно... Ника зажмурилась и улыбнулась. Как хорошо, что декабрь в этом году не такой холодный и серый! Даже солнце показалось. Наверное, в её честь.

Деньрожденские мысли прервал звонок в мессенджере фейсбука¹. Ника смотрела на экран телефона и не могла понять, кто по имени «Станислав» может ей звонить. Но всё же решила взять трубку: нет времени перезванивать, лучше сразу узнать, кто это и что ему надо.

– Алло, я слушаю! – по-русски сказала Ника.

– Вишня-вишня, зимняя вишня... – напел приятный мужской голос из детства, врываясь в парижское утро. – Ты меня узнала?

– Стас?.. Родин? – Конечно, и спустя двадцать лет с окончания школы она узнала его.

– Он самый! С днём рождения, во-первых!

– Спасибо, очень приятно! Стас, если ты не против, давай созвонимся попозже, я сегодня, как это сказать по-русски... – Как бы ей ни хотелось поговорить с ним дольше, но расписание напоминало о себе беспрестанным пикированием рабочих сообщений.

– Занята? Не переживай, перезвоню тебе, когда будет удобно. Хотел сказать, что в июне организуем встречу одноклассников. А ты у нас уехала дальше всех, вот и звоню тебе, чтобы ты планировала нас навестить...

– Oh, magnifique!² То есть круто!

– Скинь мне свой номер в директ.

– Хорошо.

– Ну всё, отмечай, от ребят привет!

Машина встала в нескончаемую утреннюю пробку на проспекте Бретейль. До офиса оставался всего один квартал в сторону Эйфелевой башни. Ника отпустила водителя до вечера и решила прогуляться пешком.

«Почему он выбрал фейсбук?» – единственный вопрос, который её сейчас волновал. Ни налоговая отчётность, ни новая рекламная кампания, ни сегодняшний ужин. Ведь ни одного одноклассника у неё в друзьях на фейсбуке не было. Кроме него. Надо признать, французы охотнее используют его для общения, чем российские пользователи соцсетей.

Быстро зашла на страничку Стаса: фото со всего мира, гаджеты, экраны, техника, но никаких личных данных. «Может, показалось?» – засомневалась Ника в реальности звонка. Чуть не прошла мимо кофейни, где каждое утро брала капучино с корицей: надо поддерживать малый бизнес.

Вишня... Давно её так никто не называл... По дороге в офис она снова возвращалась к звонку одноклассника, а вместе с этим и на двадцать один год назад, когда он неожиданно окликнул её после урока.

– Вишнякова! Ты опять не дала мне списать? – Стас догнал Нику на выходе из класса.

– А должна была? – уверенно отреагировала Ника. Он не ожидал такого отпора.

– Ну, могла бы! Жалко тебе, что ли? У нас с тобой один и тот же вариант... – с меньшим запалом выдал Стас.

¹ Запрещённая в России социальная сеть.

² О, великолепно! (франц.)

– А ты мог бы подготовиться и не отвлекать меня. Я еле успела всё доделать! – Ника почти отшила его, но он не сдавался и шёл за ней. – А то на весь класс только и слышу свою фамилию – «Ви-шня-ко-ва»! Звучит как «ба-бу-шка» из «Ералаша»! Ты сам-то думать умеешь?

Стас понял, что к Нике нужен особый подход, но какой – ещё не разобрался. Она оказалась необычной отличницей. Раньше ему быстро передавали готовые решения, не задавая вопросов, а главное – не читая нотаций. А эта ещё и издевается.

– Умею думать. Вот я сейчас кое-что и придумал! – Стас старался не выдавать смущения и того, что ничего ещё не придумал. – Скоро увидишь!

– Я рада за тебя! – попрощалась Ника, а Стаса уже ждали друзья, наблюдавшие за тем, как он плетётся за Вероникой с жалким видом.

Через пару дней перед физикой – именно из-за неё в прошлый раз так расстроился Родин – Ника села за свою парту и заметила изменения. Она провела пальцем по свежеекрашенной поверхности, на которой кто-то нацарапал вишенку. Уголки её губ слегка поднялись, изобразив лёгкую улыбку.

Родин прошёл мимо в сторону преподавателя с каким-то вопросом, а на стол Ники упала записка: «Теперь ты будешь Вишней, так я смогу быстрее до тебя докричаться? Не ответишь – сварю компот!»

Ника всегда умела дать отпор, особенно в таком глупом споре, когда соперник тонул в своей беспомощности, пуская в ход мелкие угрозы. Поэтому после урока она подошла к Стасу и сказала:

– Люблю вишнёвый компот! А парту портить было необязательно, я и читать умею! Если хочешь, расскажу тебе, как решать эти задачки...

– Да я и сам всё знаю! – не сдавался парень. – А ты теперь всё равно Вишня!

– Неплохо! А ты всё равно Родин. – Ника улыбнулась и отправилась на следующий урок. Больше Стас не кричал её фамилию на уроке, а вот сокращённое имя понравилось и одноклассникам, и Нике.

Предавшись воспоминаниям, Ника не заметила, как оказалась в здании типичной османовской постройки конца девятнадцатого века на проспекте Бурдоне, недалеко от площади Генерала Гуро, где весь третий этаж занимал офис её агентства.

– Ого, кто открыл здесь цветочный магазин? – ахнула с порога Ника, увидев, что весь ресепшен заставлен цветами.

– Да, мадам Перье, ещё и сувенирную лавку! *Bon Anniversaire!*³ – встретила с объятиями помощница Лиззи.

Подарки, коробки, букеты, любимый торт с миндальными меренгами, кремом из маскарпоне и свежей малиной, коллекционные бутылки и банка чёрной икры... Клиенты, партнёры, спонсоры и рестораторы любили Нику. Даже конкуренты и гастрокритики не могли не признать её талант в ведении своего проекта. Поэтому серый пиар, иногда появляющийся о супруге Филиппа Перье, потомка известного рода, играл ей только на руку: так умело она работала с репутацией.

Сотрудники по очереди поздравили босса. Лоран, видеограф агентства, и фотограф Эрик снимали праздничный контент для блога руководителя. Ника привыкла к камерам и не обращала на них внимания. Лора, которая помогала вести блог «Гастро Гангста Ники», задавала вопросы героине дня, чтобы в аккаунте появилось как можно больше интересных и живых сторис. Пост Ника делает сама. Как и селфи на фоне праздничного офиса со своими коллегами.

Наступило временное затишье с поздравлениями, и именинница наконец осталась одна в своём кабинете. Села в большое кожаное кресло, уютно обнимающее хрупкую девушку.

³ С днём рождения! (франц.)

Закрывает глаза и почувствовала, как мурашки пронизывают всё тело. «А как хорошо я держалась, легко и уверенно. Мы же взрослые люди, почему бы и нет... Голос у него всё такой же... Не спутаешь!»

Ника предалась воспоминаниям и математике. Сегодня ей исполнилось тридцать семь. В семнадцать она окончила школу. «О боже! Двадцать лет прошло!» – молодая женщина не верила цифрам.

Телефон напомнил о себе звонком любимой свекрови.

– Моя дорогая, с днём рождения! Не буду отвлекать тебя, всё скажу вечером! Просто будь счастлива! Чао, белла Верб!

Элена Прекрасная

Надо признать, Веронике очень повезло со свекровью. Как и Элене с невесткой. Конечно, они это поняли не сразу, отчего сейчас ещё больше дорожат дружбой и взаимопониманием.

Мать Филиппа не торопилась проникнуться любовью к Нике, ожидая, что какая-то русская девушка не сможет быть достойной парой её сыну. Уроженка Корсики с итальянскими корнями, Элена Паоли всегда была строгой, но справедливой. А сыновья, унаследовавшие её жгучий темперамент, часто подбрасывали ей проблемы.

Старший сын Перье даже приезжал в Москву, чтобы собрать побольше информации о невесте Филадельфия. Но уехал ни с чем... Искренняя и открытая Ника понравилась Леону. А когда они с младшим братом вернулись в пять утра из турне по ночным клубам Москвы и наутро их ждал вкусный завтрак и ноль упрёков, Леон решил больше не лезть в отношения брата.

Элена и сама помнила, что такое немилость свекрови. Ведь родители её мужа Пьера мечтали о другой невесте для единственного сына: из хорошей семьи и желательной с ветвистым генеалогическим деревом, модной красотке и заботливой хозяйке. Не то что эта «цыганка» Элена, в которую по уши втюрился Пьер. Это качество – влюбляться сразу и бесповоротно – Леон и Филипп однозначно унаследовали от отца.

Элена и Пьер случайно познакомились в Лувре, а потом и на кафедре современных искусств, где учились на разных курсах. Страсть к искусству переросла в страсть между ними, от которой молодые люди сходили с ума. Пьер понял: это судьба. Но его родители выступили против такого будущего. От бесконечных конфликтов в конце учебного года Элена сбежала на родную Корсику, где планировала провести всё лето.

Перье-старший сначала уладил вопросы с родителями, попросив их не вмешиваться в его отношения, а потом бросился на поиски возлюбленной. Вечером он как следует отметил предстоящее приключение с друзьями. Они же посадили его на поезд до Ниццы. Там он проспал свой паром и в Аяччо приехал ближе к ночи.

Аяччо – столица Корсики на западном побережье – уже в середине семидесятых была популярным средиземноморским курортом. Город небольшой, около сорока тысяч жителей, но даже среди них найти свою любовь непросто. Здесь родился Наполеон, именно этот факт помог Пьеру сузить место островных поисков. Элена часто упоминала, что семьи Паоли и Бонапарт были близки и жили на соседних улицах.

Пьер вышел с парома и оглядел ночной город. Рыжие крыши, купол собора, возвышающийся над невысокими домами, розовый закат, плавно скатывающийся в море... Удивительно, что он не был здесь раньше: в каком красивом и ярком месте живёт Элена.

Пока он собирался с мыслями, порт быстро опустел. Отправляться на поиски Элены сегодня бессмысленно. Самое лучшее решение – найти ночлег и по возможности ужин. Приключения на голодный желудок – так себе удовольствие.

Спросив у работников парома, которые торопились в город, где можно переночевать, он получил ответ: «Иди в “Жозефину” на проспекте Наполеона». Игра имён понравилась отчаянно влюблённому парню, и через двадцать минут он оказался у входа в небольшую гостиницу.

У стойки из красного дерева его встретил мужчина, однозначно годившийся девятнадцатилетнему Пьеру в отцы. Невысокий, с богатой кудрявой шевелюрой и такими же усами – вылитый итальянец. Имя «Энцо» на бейджике рубашки только подтвердило это предположение.

Пьер сразу рассказал о цели своего прибытия на остров, чем немного смутил сотрудника гостиницы. Но за поздним ужином мужчинам удалось узнать друг друга получше. Энцо предложил гостю козьего сыра, местных колбас – коппу и лонзу – с половинкой большой деревенской булочки с трескающейся от каждого прикосновения корочкой и мягким пористым мякишем. И конечно, бутылку местного вина «Патримонио», отлично подходящего к закускам.

– Значит, вы ищете девушку? Корсиканку?

– Да, думаю, она в Аяччо. Всё, что я знаю, – это её имя и фамилия – Елена Паоли...

Говорят, у вас здесь много Паоли...

Энцо запил кусок домашней колбасы бокалом вина, не торопясь отвечать юному романтику.

– Да, ты прав, Паоли у нас много, это здесь известная фамилия... Но чтобы помочь тебе, я хочу знать, что ты приехал с благими намерениями...

– Вы что-то знаете? Вы знаете мою Элену?!

Пьер вскочил, с грохотом опрокинув стул, и схватил Энцо за руку, намереваясь не то обнять, не то силой выбить из собеседника признание...

– Остынь, сынок! Я знаю Паоли, мне нужно больше информации о твоей Элене.

И Пьер рассказал всё, что знал: где она училась, где жила, во что одевалась, про её любимые картины и скульптуры и про то, что без неё он не представляет своей жизни...

– Я вижу, что ты влюблён... Это хорошо! Когда-то я тоже любил прекрасную девушку, она стала моей женой. В её честь я назвал эту гостиницу. Моя Жозефина родила мне очаровательную дочь. А потом жены не стало...

– Мне очень жаль... – сказал Перье и выпил ещё вина.

– Ты неплохой парень, может, познакомить тебя с моей дочерью? Она твоя ровесница, сынок, и тоже учится в Париже. Отличница и моя единственная радость...

– Простите, Энцо, – Пьер прервал хозяина. – Я верю, что ваша дочь – прекрасный человек! Но мне нужна только одна девушка. Моя Елена. Может, мы кажемся разными людьми, но только с ней я буду счастлив до конца своих дней. И её сделаю счастливой! Иначе бы я не приехал сюда.

– Утро вечера мудренее, не торопись, дорогой друг!

– Я никуда не тороплюсь. Я буду искать её столько, сколько надо. И обязательно найду. С вашей помощью или без неё. Я выйду на площадь... У вас же есть тут главная площадь? И буду кричать её имя до тех пор, пока она не придёт на мой голос...

– Ну ты придумал! Ты ещё объявление подай в местную газету или рекламу на нашем канале дай. Эх, молодёжь! – рассмеялся мужчина.

Пьер и Энцо сидели в баре, который отделялся от входа большим комодом и книжными полками. Так хозяин всегда мог видеть, что происходит за стойкой. Кто-то спустился по лестнице, судя по лёгким шагам девушка.

– Дочка, это ты? – крикнул Энцо в сторону ресепшен. – Я тут, и у нас гость! Подойди познакомиться, пожалуйста, он приехал из Парижа, ищет свою любовь...

– Не стоило её терять, – с иронией сказала девушка, заходя за барную стойку.

Пьеру достаточно было услышать этот голос, чтобы узнать его из миллиона чужих голосов.

Девушка с распущенными чёрными волосами, такими же кудрявыми и густыми, как у отца, в красном шифоновом платье и кожаных плетёных сандалиях остановилась, не зная, что ей делать. Из её глаз того и гляди полетели бы молнии и прогремел бы гром, если бы она разомкнула плотно сжатые от злости губы.

– Не может быть! Как ты меня нашёл? Mamочка разрешила приехать? – Елена не собиралась выбирать правильные слова. – Папа, откуда он здесь?

– Дочка, я и сам бы хотел знать, – оправдывался Энцо, глядя на молодых по очереди.

– Я здесь и никуда не двинусь, пока ты не скажешь, что готова стать моей! Перед Богом, своим отцом и мэрией, когда мы туда дойдём.

И они дошли. Это лето счастливые влюблённые провели на Корсике. Пьер сжалился над родителями, которые ничего не знали о судьбе сына, покинувшего Париж, и позвонил им. Он сообщил, что жив, здоров и женат... Для родителей эта новость оказалась не такой радостной,

как для молодых, сыгравших скромную свадьбу в гостинице Паоли. Перье, в прошлом году отметившие сорок пять лет с того самого прекрасного лета, всегда вспоминают его как лучшее в их жизни.

Родители Пьера недолго обижались, ведь вскоре у Пьера и Элены родился первенец – Леон. Новоиспечённая мадам Перье на несколько месяцев оставила учёбу, но это не помешало ей в итоге получить образование и работать в известных музеях Парижа. И вот когда дети выросли, а репутация искусствоведа с именем, опытом и внушительной коллекцией гремела на всю Францию, Елена при поддержке мужа открыла художественную галерею, которой занималась до сих пор.

Каждый год Перье возвращаются на Корсику в свой большой дом на море, где места хватает для всех. Леон и его семья проводят там больше всего времени: старший сын занимается виноградниками Паоли, расположенными на острове, а вино эксклюзивно продаётся в ресторанах Перье – семейный бизнес.

В этой фамилии принято поддерживать друг друга. Попадая к Перье, вы чувствуете себя как дома. Поэтому Фил и Лео, как их зовут близкие, не просто братья, а лучшие друзья. Нику это приятно удивило, ведь о европейцах всегда говорят: дети выросли, уехали из дома, и все живут своей жизнью. Но не здесь. Поэтому у дочек Ники самые заботливые бабушка и дедушка, любимые дядя и тётя и милые французские кузены.

Ника переехала в Париж не просто с багажом, а с очень важным багажом – они с Филиппом ждали второго ребёнка. История повторялась, и Элене ничего не оставалось, как окружить семью младшего сына заботой, давая возможность невестке привыкнуть к новой жизни.

После рождения младшей дочери Зои в чужой стране без близких людей рядом Ника стала непохожа на себя: из жизнерадостной красотки превратилась в недовольную «яжмать», скатывающуюся в послеродовую депрессию. Неизвестно, сколько это могло продлиться, если бы однажды в квартиру младшего сына не приехала Елена со словами «Собирайся!».

Снова 17

Ника улыбнулась воспоминаниям пятилетней давности. Но тогда ей было совсем не смешно и даже немного страшно. Только когда она следом за Эленой увидела стеснительного Пьера, поняла, что свекровь вряд ли разделается с ней в духе корсиканской мафии.

Веронике казалось, что Элена чересчур вмешивается в её жизнь, но сил сопротивляться не было... Девочки остались с бабушкой и няней, а дамы Перье вышли на улицу. Воздух свободы! Матери поймут. И запомнят тот день, когда они впервые отправятся куда-то без своего чада. Для малыша останется смесь молочная, а для мамы – смесь из грусти, вины и... эйфории. Неважно, идёт ли она в соседнюю булочную или на приём к президенту. Радость ощущать себя человеком ни с чем не сравнится.

Ника не догадывалась, куда Элена могла её повезти. «В лес, наверное, куда же ещё?» – пессимистично рассуждала невестка. Когда они вышли у «Галереи Лафайет», Мекки шопполиков со всего мира, Элена загадочно улыбнулась и сказала, что они кое-кого ждут. Через пять минут дамы встретились с гидом... по стилю! Элена отправила Веронику за модными покупками. И трюк сработал! После полутора часов в торговом центре стилистка собрала больше десяти образов на все случаи жизни.

Элена ждала Нику в кафе и была очень рада её улыбке. Свекровь сказала, что хочет помочь, и спросила, чем молодая мама желала бы заняться. Ведь дома с двумя детьми можно и свихнуться...

Именно тогда, за запретной чашкой капучино, жена младшего сына мадам Перье доработала идею с турами по кафе и ресторанам. Ника призналась, что хотела бы рассказывать людям о том, где можно вкусно поесть и здорово провести время. Потом она начала вести свой блог о жизни в Париже.

Первые подписчики – с родины. Но дальше – больше. Она готовила блюда разных стран, брала интервью у шефов, снимала видео для ютуб-канала. Организовывала ужины, на которых гости могли готовить под чутким руководством профессионалов.

Однажды Ника поспорила с известным и очень вредным шефом, что сможет продержаться целый день на его кухне в качестве повара. Всю неделю до назначенной даты она отрабатывала меню шефа, радуя семью филе фламбе из сочной говядины со сливочным соусом и жареными шампиньонами. Но без помощи своих временных коллег умерла бы после первого заказа. Работать под пристальным ироничным взглядом шефа оказалось труднее, чем она могла вообразить. Однако в итоге Ника заслужила уважение команды и, конечно, подружилась с несговорчивым поваром.

Эта история разлетелась по всему инстаграму⁴, а потом её показали по французскому телевидению, и Ника вмиг стала популярна. Её приглашали на кулинарные шоу, она разрабатывала эксклюзивные туры... Тогда Филипп признал, что жена становится известнее его, но он был рад, ведь Ника нашла себя в любимом деле.

«Надо же, пять лет! Этот “ребёнок” младше Зои всего на четыре месяца!» – Ника встала к окну и увидела, как к офису приближается Клэр Ксавье, литературный агент, которая хочет издать ещё одну её книгу.

Возможность погрузиться в свои мысли – роскошь, доступная немногим. В гонке за успешным успехом это так трудно сделать. Но нужно возвращаться к работе. Через пять минут литературный агент зайдёт в офис, попросит двойной эспрессо и расскажет все новости литературной жизни Парижа.

⁴ Запрещённая в России социальная сеть.

Клэр зашла в офис с огромным букетом в розовых тонах и пакетом «Луи Виттон». Ника тоже захотела кофе, правда со сливками, и предложила гостье праздничные круассаны.

– Ника, дорогая, ты совсем не меняешься! Каждый год – одно и то же! Красота, интеллект и умение быть собой – три кита Вероники Перье! Это уже бренд. Желая развивать его и хочу быть причастной к этому процессу! – Мадам Ксавье, всегда в деловом костюме и красной помаде, обняла именинницу.

– Спасибо, Клэр, это очень приятно! Ты знаешь, что я ценю нашу работу и дружбу! Итак, какие у нас планы? – Нике не хотелось сбиваться с графика.

– Редакция предлагает написать интернациональные гиды по Парижу: французские, арабские, африканские, азиатские, может, русские?..

– Неплохая идея. Едим в Париже по-русски, по-французски, по-итальянски, по-японски... Тем более мы делаем такие туры! А у меня тоже есть предложение: кухня и вина Корсики. Ты же знаешь, что у семьи Перье на острове виноградники, и всё лето мы проводим там... Я могла бы записывать передачи с рецептами для блога на ютубе в поддержку книги. Что скажешь?

Вспомнив про лето, Ника вернулась к звонку Стаса. Встреча одноклассников следующим летом. Как её вписать в свой плотный график? И стоит ли вообще ехать? Поездку к родным она планировала в августе.

– Вероника, идея неплохая, я обдумываю её. Но гиды редакция хочет уже к весне... Давай возьмём литературных помощников? Что скажешь?

– Мне тоже надо всё обдумать, посоветоваться с мужем и коллегами. Давай после Нового года вернёмся к этой теме?

– Отлично! Но я буду ждать план. Ты знаешь, как я работаю.

Клэр покинула офис, а Ника, как всегда, за пять минут накидала первые мысли по проекту, чтобы не забыть. Лиззи появилась, как раз когда она закончила наброски в рабочем блокноте.

Уже два года помощница с конголезскими корнями работала в её офисе, молодая, с хорошим образованием, внимательная и отзывчивая. Они сразу понравились друг другу. Лиззи приехала во Францию учиться да так и осталась у родственников. Бойфренд подарил ей сертификат на гастротур «Африканский Париж» по заведениям африканских шефов. После тура, который вела сама Ника, Лиззи написала отзыв-комплимент и добавила, что хочет работать в её компании. Через месяц для неё нашлась должность: Нике понадобился помощник.

В день рождения босса Лиззи максимально огораживала начальницу от забот: принимала и сортировала подарки, передавала поздравления, встречала доставки и заказывала такси.

Организацию праздничного ужина на себя взял Филипп. Он забронировал зал в ресторане «Бутари» на улице Мазарен, где подают отличные морепродукты. И сегодня Перье ожидает свежий тунец. Не зря у заведения есть тарелка «Мишлен», которая означает, что ресторан хорош и вскоре может получить звезду, но пока находится в претендентах.

Муж рано утром вернулся из командировки – весь декабрь он вынужден мотаться по Франции для работы с новыми поставщиками – и, страстно обнимая именинницу на кухне, пока она делала завтрак и собирала ланч для старшей дочки, сообщил, что после ужина детей заберут бабушка и дедушка. Через день все Перье тем же составом, что и сегодня, соберутся у Пьера и Элены на Рождество, а у загруженных молодых родителей наконец будет время подготовиться к празднику и спокойно купить подарки, пока девочки отдыхают у старших родственников.

Беззаботный вечер с любимым мужем. Как давно они не оставались наедине, одни дома. Наверное, с прошлого лета. Ника предвкушала приятные выходные и хотела, чтобы день скорее подошёл к концу. Пусть это и день рождения.

Ника закончила рабочие дела, переделалась в милое чёрное платье в жёлтый горошек и спустилась вниз в ожидании машины. Фил прислал за ней водителя Нико, который только что отвёз их с девочками в ресторан, где они готовят сюрприз имениннице. Гости собирались в семь вечера. Сегодня скромным семейным кругом: только родители и брат Леон с женой и детьми. Всего десять человек.

Перед Новым годом компания пополнится: в Париж приедут Вишняковы, мама и старшая сестра Катя с детьми. Вот тогда – все дома.

Только Ника села в машину, щедро одариваемая водителем комплиментами своей красотой, как через мессенджер позвонила Марина:

– Дорогая моя Никуся! С твоим днём! Ты знаешь, как я тебя люблю, моё солнышко! Желаю больше времени для себя, счастья тебе и твоей прекрасной семье! – Остановить подружку, с которой они с первого класса вместе, у именинницы никогда не получалось. – Больше путешествий, и совместных конечно! Пусть муж тебя радуется, любит и носит на руках! Ты этого заслуживаешь, мой любимый блогер!

– Детка, спасибо большое! Ты вовремя, я как раз еду отмечать, и у меня есть свободная минутка. Кстати, вот ты не первая из одноклассников, кто меня сегодня поздравил...

– Боже, кто рискнул обойти меня, твою лучшую подружку? Кто посмел?

– А вот догадайся... – интриговала Ника.

– Юлия Комина? Ася Наумова? Ну, кто, что за тайны?

– Ладно! – Ника знала, что долго играть не стоит: водителю пока удаётся объехать пятничные пробки. – Стас...

– Какой Стас?.. А-а-а! Родин, что ли? Вот это да... И как ты, и что?

– Я нормально, а что должно было случиться? – голос Ники становился загадочнее.

– Когда ещё школьная любовь позвонит. Ты же помнишь, что была влюблена в него?

– Марин, это было так давно! Всё уже прошло!

В этот момент Ника засмеялась, когда вспомнила, как Нико давным-давно сдал мужу её беседу с подружкой: доложил ему, что она разговаривает с каким-то «Марином». Сначала в доме был скандал, а потом – смеялись все.

– Ну не знаю, по голосу твоему чувствую, что ты сама не своя! Меня не обманешь, я твоя лучшая подружка: и в Монако, и в Мытищах мы гуляем с евро тыщей!

– Да я вообще в шоке... Думаю о нём весь день. Голос этот не выходит из головы. И ни одной фотки... Даже не знаю, как он сейчас выглядит. Может, полысел или растолстел...

– Слушай, десять лет назад он был очень даже ничего... Помню эту встречу... – Марина предалась воспоминаниям вечера, на который Ника не попала, потому что Катрин была ещё совсем малышкой.

– Ну-ну! – Машина подъезжала к ресторану. – Ты вообще знала, что у нас встреча одноклассников планируется?

– Не знала, но хочу, так по всем соскучилась! Вероника Игоревна, я, надеюсь, вы приедете? Без вас я не поеду! Так и знайте! – поставила ультиматум подружка.

– Посмотрим, детка! Я планировала в Нижний в августе, но, видимо, придётся ехать в июне. Надо узнать точную дату. Напишу Стасу...

– Ой, напиши, пожалуйста. И передай, что Марина Авакова-Никольская на него очень зла. Вообще странно, что он мне не звонит. Я всё-таки в Москве, а не в Париже.

– Вот и я удивилась... Номер мой попросил...

– В чат добавит, жди встречи с одноклассниками! Виртуальными, – веселились Марина.

– Дорогая, я уже почти приехала. Спасибо, что позвонила. И букет твой тоже получила. Мерси!

– Вот! Всё-таки я лучшая твоя школьная подруга. И не только. Выбрасывай там Родина из головы. У тебя всё шикарно и без него. У него там какая-то лазерная тема, эпиляция, что ли? Не совсем мужской бизнес... – размышляла Марина.

– Кто про что! Я посмотрела, у него большая мультимедийная компания, если что. А то на встрече одноклассников сядешь в лужу с эпиляцией!

– Ох, как всё сложно! Ладно, дорогая, целую, всем привет!

Ника и Марина не расставались с первого класса. После школы обе отправились учиться в Москву и были по-прежнему близки. Потом вышли замуж с разницей в один год и завели детей. Обычно летом они виделись в Москве или на Лазурном побережье, куда чаще всего приезжали Аваковы. Иногда девушки вместе отправлялись в родной Нижний Новгород, где жила семья Ники, и проводили время там.

Ника вышла из машины и оказалась у входа в ресторан. В маленькое окно двери, напоминающее иллюминатор корабля, она видела, что гости уже собрались. Девочки крутились вокруг папы, по которому сильно соскучились. Фотограф и видеограф ждали появления именинницы. Все посторонние мысли рассеялись, и предвкушение праздника постепенно наполняло Нику. Поэтому могло показаться, что она не торопится внутрь. Какой-то гость нарушил её одиночество, неожиданно открыв дверь.

– Простите! – сказал молодой человек, закурив сигарету.

– Ничего страшного... – ответила Ника и отправилась навстречу родным.

Это был весёлый и милый вечер с подарками и приятными словами. Филипп весь ужин не сводил с жены взгляда. И не только он. Ника всегда притягивала к себе внимание. Она излучала спокойствие, умиротворённость и счастье. А это всегда привлекает.

Когда все разошлись, Филипп подошёл к жене, сократив расстояние до минимума.

– Малышка, ты сегодня такая... – сказал Фил по-русски.

– М-м-м, какая? – приятно говорить с мужем на своём языке.

– Так и хочется тебя...

– Тогда поехали, чего мы ждём?

От этой близости сердце забилось чаще, и Ника почувствовала волну возбуждения. Муж тоже не скрывал желаний. Они напоминали влюблённую пару на третьем свидании, когда интересно, что будет дальше.

В такси горячая парочка сгорала от нетерпения. Ника забралась на колени мужа, и всю дорогу они целовались. Хорошо, что дом Перье-младших находится недалеко, и водителю не пришлось наблюдать откровенные сцены.

Зато, переступив порог дома, Ника и Филипп не сдерживались. Дорогое кашемировое пальто упало в прихожей, сапоги «Прада» составили им компанию по дороге в гостиную. Муж развалился на большом диване в зале, будто желая отдохнуть. Ника снова оказалась сверху.

– Интересно, волшебная палочка исполняет любые желания?..

– Давай узнаем, загадывай... – и праздничное платье именинницы оказалось на мягком ковре...

Субботние влюблённые

Несмотря на хмурое утро за окном и «тяжесть» ещё одного прожитого года, Ника проснулась в изумительном настроении. Во-первых, часы показывали девять утра. Во-вторых, никто не влетел в спальню с криками «Мам, просыпайся!». В-третьих, из кухни по всей квартире растекался умопомрачительный аромат ванили: хорошо, когда муж не только ресторатор, но ещё и отличный повар.

Ника заглянула в ванную, освежилась, а потом сменила удобную шёлковую пижаму на розовую рубашку Филиппа, которую он оставил в спальне, и сразу отправилась на поиски её хозяина.

В это время из кухни, кроме аппетитных запахов, доносились роковые баллады Гару, которому громко и с удовольствием подпевал Фил. Ника решила украдкой понаблюдать за мужем. И когда он, танцуя, вышел из-за островка, где готовил завтрак, и направился к холодильнику, Ника выдала себя громким смехом: на любимом мужчине из одежды был только фартук.

– Воу-воу! Я не заказывала повара-стриптизёра! Вы ошиблись! Наверное, это очень дорого и мне не по карману... – сориентировалась мадам Перье.

– О-о-о, мадам, не переживайте, у нас рождественские скидки! В это время, когда все по домам, приходится как-то выкручиваться. И завтрак входит в стоимость! К тому же я слышал, что ваш муж – миллионер...

– Если так... – Ника встала рядом с Филом, медленно и увлечённо разглядывая его со всех сторон, и протянула руки к завязкам фартука.

Филипп не мог потерять единственное прикрытие, поэтому резко посадил Нику на стол и занял место между её ног.

– Что бы вам хотелось на аперитив, милая леди?

– Я бы хотела... Мне бы хотелось... Горячий, обжигающий... – Не успела Ника договорить, как Фил страстно и в то же время нежно притянул её к себе и начал жадно целовать губы, шею, потом расстегнул ворот рубашки и обнажил плечи... – Кофе... Я думала про кофе... – томно, открывая глаза, уточнила Ника, пока Фил не зашёл слишком далеко.

– С удовольствием выполню любое ваше желание... – ответил повар и включил кофемашину.

Ника оглядела стол, на котором главным блюдом сейчас оказалась она. В соседях – крепы, или блинчики, для которых у Перье был семейный рецепт в русско-французских традициях, джемы и любимая сгущёнка – её Ника покупала непременно в русском магазине. И соблазнительный повар напротив...

– Раз вы уже здесь, а у меня этим утром есть свободные, ну скажем, пятнадцать минут...

– Филипп в это время округлил глаза, потом прокашлялся, намекая на то, что готов к более длительному «завтраку», – то кофе может подождать...

– Что ж, заводите будильник, леди, сейчас начнётся шоу, от которого вы нескоро придёте в себя!

– Очень надеюсь, что всё же приду, а то сегодня у меня много пла-а-а-нов... – И Ника растворилась в муже, который в последнюю неделю декабря должен был отработать все командировки этого года.

Настоящий завтрак в семье Перье тоже состоялся, но немного позже. Потом Ника позвонила дочкам, а Фил – управляющему ресторанной сетью, чтобы решить срочные предпраздничные вопросы. И довольные первым нормальным выходным в декабре, супруги Перье собрались на прогулку, чтобы забрать заказанные подарки, вдохнуть запахи праздничного Парижа и находить несколько тысяч шагов за руку с любимым человеком.

Ника и Фил оделись потеплее и отправились пешком. Можно было вызвать водителя, взять такси или даже рискнуть и спуститься в метро. Но до сада Тюильри, где находится главный рождественский базар, всего двадцать минут неспешной прогулки.

Ника очень скучала по таким променадам, потому что в начале своей карьеры гастрогида она нахаживала не менее десяти километров за один вечер. Поэтому форму старалась не терять, выгуливая то детей, то мужа. Ника хотела лично сделать предрождественские сторис и записать поздравления для своих подписчиков, о чём сообщила мужу.

– Раз ты хочешь пройтись по ярмарке, чтобы сделать свои блогерские дела... То после Тюильри заглянем в «Шангри-Ла»: мне нужно забрать документы по винным поставкам, чтобы не ждать окончания праздников. Да и не хочу кому-то это доверять!

– Милый, мне кажется, ты слишком много работаешь. – Ника взяла паузу. – Мы оба много работаем. Да, мы любим своё дело, не спорю, но зачем тогда нам водители, менеджеры, курьеры?

– Хочешь, чтобы я стал домохозяйкой? Водил девочек в школу, заезжал на рынок за свежими продуктами, готовил обед и ждал тебя с работы? – Французы так любят обсуждать равенство между мужчинами и женщинами!

– Да-да, в том фартуке, пожалуйста! – Ника рассмеялась, но муж не торопился поддерживать её воодушевление. – Боже, Фил, ты перфекционист, как и большинство твоих соотечественников. Тебе важно, чтобы всё было на уровне. Но как же семья? На каком уровне она? – Разговор становился слишком серьёзным, поэтому Ника добавила: – Не сомневайся, ты прекрасно готовишь... – Она уткнулась губами в участок шеи, свободный от шарфа, напоминая о вкусных блинчиках и о том, что им предшествовало.

– Я много чего прекрасно делаю, – тон мужа становился теплее. – И я очень хочу больше времени проводить с вами. – Филипп обнял жену и просиял от внезапно пришедшей идеи не хуже Ньютона. – Давай возьмём отпуск на всё лето? Что скажешь? Устроим кругосветку или запряжёмся в погреб... Неважно. Главное – вместе: ты, я и девочки, а?!

Ника остановилась и поцеловала мужа. Он умеет угадывать её желания.

– Да, это то, чего я хочу! Но... – Ника вспомнила про встречу одноклассников. – В начале лета мне надо быть в Нижнем: меня пригласили на двадцатилетие окончания школы. Можем начать кругосветку с России. Что скажешь?

– Я совсем не против, малышка! А ты мне не говорила, что у тебя есть одноклассники... – Филипп загадочно улыбнулся. – Вы что, устраиваете встречи?

– Точно, раз в двадцать лет! Фил, ты не родственник Луи де Фюнеса? Юмор – твой конёк! Ну что, сделаешь мне красивое видео? – Перье подошли к главному входу сада Тюильри, шикарно украшенному к праздникам.

Ника объяснила мужу смысл своей задумки. И с трёх дублей у них получился контент для блога, который осталось только смонтировать. Ника сделала селфи с мужем на фоне уютных праздничных рядов. Фотографии с французским красавчиком всегда набирают много просмотров. Но сегодня ей всё равно на статистику: она просто наслаждалась любимым мужчиной на фоне лучшего города на земле.

Сладкая парочка проходила мимо ярких предновогодних домиков с пряниками и шоколадом, сырами (куда во Франции без них!) и колбасами, сувенирами и милыми кафе, где можно выпить глинтвейн и другие согревающие напитки.

Она почувствовала его издали. Аромат убежал куда-то направо. Он заигрывал с ней нотами корицы, шоколада, лесного ореха. Ника взяла мужа под руку и поспешила за ускользающим шлейфом. Стоит закрыть глаза – и перед девушкой маленькая кухня бабушкиной хрущёвки. Бабушка что-то колдует в кастрюльке на старенькой белой плите. Она достаёт чудопорошок – и случается магия...

– Дорогая, мы что-то потеряли? Куда мы торопимся? – не понимал действий жены Филипп.

– Хочу какао! Пойдём скорее, самое вкусное вроде бы тут было! Чувствуешь?

– Чувствую только запах дешёвого вина и жареного лука, а они перебьют любой шоколад!

– Вот, вот оно! – Ника радовалась, как ребёнок, который получил именно то, что хотел, когда нашла нужное кафе. – Могу же я побаловать себя хотя бы раз в год?

Перье давно придерживались здорового питания, но допускали исключения. Филипп заказал порцию для Ники. Густой, ароматный напиток согрел руки и слегка обжигал кончик языка, потому что девушка торопилась. А ещё он будил воспоминания.

– Помнишь наш первый горячий шоколад? – Ника знала, что он не мог такое забыть.

– О да! Интересное было время... Пожалуй, я тоже возьму себе стаканчик! Вкусный? – уточнил Филипп.

– Пить можно! – улыбнулась Ника. – Лучше, чем тот коктейль, что ты мне тогда намешал, желая произвести впечатление в начале наших отношений. А я ведь первую минуту и виду не подала: думала, что так и должно быть...

– Пока я не увидел, как ты покраснела, и понял, что в кружку совершенно случайно попал кайенский перец вместо корицы... А ты оказалась такой терпеливой!

– Вот и терплю тебя до сих пор! – поцеловала мужа Ника. – Но надо признать, что у тебя всё получилось... Это был продуманный план моего соблазнения?

– Ники, моя детка, продуманность? С тобой? Это никогда не работало. Ты вечно разбивала мои планы, стоило только начать их реализовывать. Ты была, есть и будешь моей русской загадкой. – Филипп неожиданно посмотрел на часы. – Так, Давид будет в отеле ещё пару часов, забежим в «Шангри-Ла», может, получится перекусить.

– Хотя я сомневаюсь, что в это время у них есть свободные столики. Но повидаться с Давидом я не против! – Ника с Филиппом почти всегда договаривали мысли друг друга, настолько много общего у них было.

– Так на чём мы остановились? – вернулся к разговору о горячем шоколаде Филипп, когда они вышли из сада Тюильри.

– На том, что ты коварный соблазнитель и с той ночи после кайенского шоколада я влюбилась в тебя без памяти...

– Не может быть! Я думал, это случилось намного раньше! – Ника обняла мужа, в очередной раз делая снисхождение его французской самоуверенности.

По дороге к отелю им удалось вспомнить немало любопытных событий конфетно-букетного периода. Ревность, ссоры и горячие примирения, первые устрицы Ники, холодец для Филиппа и прочие гастрономические открытия. Отличная тема для блога, кстати.

Незаметно двери аристократического особняка открылись, и Перье оказались в одном из самых стильных отелей Парижа. Управляющего гостиницей, Давида Готье, не пришлось долго ждать, поэтому Ника и Филипп просто стояли в лобби и, мило обнимаясь, помогали друг другу раздеться.

– Эй, молодёжь, снимите лучше номер. Что за нежности на ресепшен? – Давид, который был старше Филиппа (хотя о его возрасте было сложно судить с первого взгляда), давно знал Перье и то, что они оценят такую шутку.

– Давид, дорогой, я как-нибудь сниму весь ваш отель и сам буду выбирать, в каком именно месте целовать и обнимать мою красавицу-жену!

– Ловлю тебя на слове, дружище! – Он перевёл взгляд на Нику. – А про красавицу ты совершенно прав! Вероника, как я рад тебя видеть! Приглашаю вас на небольшую дегустацию от нашего шеф-повара с вашими винами... И заодно обсудим сотрудничество с блоггом! – менеджер чётко расставил акценты, напоминая, что в первую очередь бизнес.

– Обожаю свою работу! – с лёгким сарказмом прошептала Ника Филиппу.

– А я тебя! – Филипп добавил к сказанному поцелуй.

А из нашего окна...

Мужчины быстро и весело обсуждали ресторанный жизнь Парижа. Если бы вам удалось услышать их разговор, вы бы вряд ли после этого называли женщин сплетницами.

Ника не торопилась принимать в нём участие, а наслаждалась поздним обедом. Естественно, делая фото, видео и фиксируя свои ощущения для нового поста: ресторан «Шангри-Ла» непременно входит в топ-5 заведений по версии «Гастро Гангста Ники».

За окном уже стемнело, и город менял декорации на ярко-волшебные. Ника решила вызвать водителя, чтобы быстрее доделать субботние дела.

Только она открыла мессенджер, как из него неожиданно посыпалось огромное количество сообщений, отчего телефон беспрерывно вибрировал, подпрыгивая на красивом отполированном столике так, что хозяйка едва успевала брать его, да и себя, в руки. Филипп и Давид смотрели на Нику как на злостную нарушительницу богомного спокойствия.

– Дорогая, что случилось? Тебя снова атакуют хакеры? – с удивлением предположил муж.

– О, Вероника, эта популярность! Представляю, сколько у блогеров внимания! – сочувствовал Давид.

Ника пыталась разобраться с телефоном, чтобы понять, что происходит. Большинство уведомлений у неё отключены, а тут – новый чат. Видимо, она случайно его одобрила, и сообщения поступали одно за другим.

– Джентльмены, простите, что вторглась в вашу милую беседу, у меня тут новый чат! Сейчас я его приручу, не переживайте! – объяснила Ника.

Новая беседа оказалась вовсе не спамом и не рекламой, а чатом одноклассников. Ника слышала от сестры и от Марины, что у них в садиках, школах, секциях и даже между соседями создаются чаты в мессенджерах.

Во Франции Ника лишена такого «удовольствия», потому что многими организационными вопросами занимается няня. Нике всегда проще позвонить в школу или родителям. Или увидеться на каком-нибудь празднике для детей и взрослых, которые организуют достаточно часто.

Первичное расследование показало, что Ника тут благодаря Стасу. Ну, конечно, у него был её номер. Ника тут же добавила в эту компанию Марину: не одной же держать оборону перед бывшими одноклассниками.

В группе уже двадцать пять человек, и новобранцы продолжали прибывать. Каждому предстояло пройти игру «Угадай одноклассника»: сначала по имени, потом по фото или с помощью подсказки «Вопрос другу», которой часто пользовались Ника и Марина в своём личном чате.

Ника посмотрела на увлечённых рестораторов и сделала пару глотков семейного вина «Паоли-Перье», приятный ягодный аромат и терпкое послевкусие которого были ей прекрасно знакомы.

Каким было послевкусие со школьной скамьи? Близкие друзья, беззаботное время, почти золотая медаль и Стас, который был на уме весь последний год... Ника – душа компании, у неё ни с кем не было конфликтов. Почти ни с кем, кроме Кристины Кузнецовой. Её она находит в чате первой.

По случаю создания беседы самые смелые выкладывают свежие селфи, самые запашистые – фотографии с выпускного, открывая портал в прошлое, который, судя по всему, как и юношеские гештальты, закрывается во время встречи.

Семья Шапкиных первой выложила в чат субботнее селфи. Бутылочка вина и два бокала. «Ребята, ждём ваши фотки!» – написала Яна.

«Поддерживаю предыдущего оратора», – дополнил Глеб.

Глеб и Яна встречались чуть ли не с первого класса, поэтому самыми первыми из одноклассников завели семью.

«Ещё бы ты жену свою не поддерживал! Так и пить не с кем будет!» – резко ворвался в диалог Дима Пауков, его Ника никак не могла вспомнить по имени. А без аватарки тем более. Всех остальных она быстро узнала.

«Я с вами!» – и в чат прилетел фотопривет от Саши Шавандиной с бокальчиком чего-то белого на фоне вечернего Нижнего. Ника поняла, что с трудом узнаёт новые районы родного города.

«Братцы, а пить в кадре обязательно? – уточнил Шурик Хохлов. – А то мы рискуем к моменту встречи спиться».

Дима присылает фото какого-то дорогого виски, бокал со льдом и свою руку с крутыми часами.

«Дорогая, привет! Интрига вечера: кто такой Пауков??? Хоть бы селфи сделал!» – в параллельном чате комментировала происходящее Марина.

«Любимая подружка» Кристина пока ничего не выкладывала, а так хотелось посмотреть на неё сейчас. Ведь в школе она считала себя первой красавицей. Нике нравилась возможность поставить шах и мат событиям двадцатилетней давности.

В это время Стас воодушевил сообщением: «Ребята, рад всех видеть! Добавляйте тех, с кем вы общаетесь! Пусть нас будет больше! Ашки и бэшки, всех люблю!»

Ника посмотрела на мужа, прочитала на его умиротворённом лице, что она может спокойно изменять ему с телефоном, и, сама того не замечая, оказалась втянутой в эту игру. Ей было чем удивить одноклассников. Любое её селфи могло быть прекрасным. Но ей хотелось лучшего.

– Давид, прости, что вторгаюсь в ваш разговор... У меня есть одна маленькая просьба! – Ника со сложенными перед собой ладонями смотрела на управляющего отелем, чтобы показать, что просьба во что бы то ни стало должна быть исполнена.

– Фил, прости, но твоей жене я не могу отказать! – немного наигранно застенялся Готье.

– О, не извиняйся! Я и сам уже тринадцать лет жертва этой коварной женщины! Но эта жертва сознательная и приятная! – Филипп допил своё вино и с удовольствием рассматривал жену, которая, как истинная француженка, умела держаться на публике и производить приятное впечатление.

– Итак, чем могу помочь? – обратился Давид.

– Подскажи, а я могу попасть на вашу крышу, с которой открывается вид на Эйфелеву башню?

– Вероника, в это время она закрыта... Сейчас я подумаю, что можно сделать... – и управляющий отправился на ресепшен.

В это время Родин прислал ещё одно сообщение, из-за которого ставки в игре повышаются: «Кстати, друзья, одна из наших одноклассниц живёт сейчас дальше всех и стала иностранкой! А ещё вчера у неё был день рождения!»

«Вероника, с прошедшим! Хорошо, что ты с нами! Приезжай в Нижний обязательно!» – написала Яна Шапкина.

«Она мне уже обещала, что приедет!» – прокомментировал слова Яны Родин.

Ника не успела ответить на последнее сообщение, так как в этот момент Давид протягивал ей карту-ключ от номера люкс, с балкона которого самый впечатляющий вид на башню.

Филиппа уже не удивляли причуды жены-блогера, которая всё время куда-то забиралась, чтобы сделать шикарные кадры для пятисот тысяч подписчиков. Но что бы он ответил, если бы она сказала, что всё это нужно для чата одноклассников, в котором чуть больше тридцати человек?

Поэтому Ника без объяснений попросила Филиппа взять открытую бутылку вина и пару бокалов.

– Ника, прошу тебя не задерживаться, через час мы будем готовить номер для важных гостей...

– Мы спустимся через пятнадцать минут! – чётко выдала мадам Перье, не желавшая нарушать сроки.

Когда Филипп оказался в винтажном люксе, где продумана каждая деталь, а большая удобная кровать так и манит прилечь, он снова припомнил Нике «пятнадцать минут», в рамки которых она его загоняет.

Ника распахнула дверь на балкон и первое время не могла сказать и слова: Эйфелева башня была так близка и так прекрасна. Коренные парижане могут не понять этого восторга, но девушка всегда наслаждалась видом главной железной леди Франции.

Ника пригласила мужа налить ей вина. Она сделала миллион селфи и фото своей руки с бокалом на фоне светящегося шпиля и даже позвала мужа в кадр. Потом сняла поздравительное видео в интерьерах великолепного номера: за услугу придётся платить рекламой.

– Кажется, я знаю, какой номер нам надо снять... И подольше, чем на пятнадцать минут! – предложил Филипп, закрывая дверь.

Ника быстро согласилась с мужем и тут же отправила селфи в чат: «А из нашего окна башня Эйфеля видна! Друзья, всем спасибо за поздравления! Очень надеюсь приехать!»

Алла Гойхман появилась в сети и первой отреагировала: «Вероника, как чудесно! Вот и Париж посмотрим! Ты красотка, давно слежу за твоим блогем! Буду рада встрече!»

«Вероника, ждём тебя с вкусным вином! Ребята, а когда встреча-то?» – уточнил неизвестный Пауков, который точно не страдал от комплексов.

«Дмитрий, без проблем! У нашей семьи свои виноградники», – написала Ника, не в силах остановить рассказ о своей прекрасной жизни.

«Мы рассматриваем июнь, давайте в День России, двенадцатого числа?» – Глеб и Яна, как и в школе, были активистами, которые взялись за организацию встречи.

Ника сразу представила расписание на лето: восьмого – день рождения Элены, девочки останутся в Аяччо, а они с Филом смогут полететь вдвоём. Всё возможно, если сильно захотеть.

В чат прилетело ещё несколько селфи, и Ника с удовольствием рассматривала знакомые лица: кто-то вообще не изменился, кто-то возмужал, кто-то спустя двадцать лет стал ещё интереснее. С четвертью ребят Ника училась с первого класса, с большинством – со средней школы. В старших классах всех перемешали по направлениям, и тут её одноклассником стал Стас.

Вспомни о нём – вот и он. Выложил фото Нижегородского кремля, на котором размещалась новогодняя проекция: «А из нашего окошка – площадь Минина немножко».

Юля Комина тут же уточнила: «А где же автор этого фото? У нас, Станислав, вообще-то, вечер селфи...» И тут же эффектная блондинка в розовом платье прислала фото из какого-то ресторана и дописала: «Корпоратив с коллегами».

Перье вышли из отеля «Шангри-Ла», поблагодарили Давида за гостеприимство и сразу сели в свою машину: водитель приехал быстро и ждал указаний. Ника попросила сначала доехать до авеню Монтень, самой дорогой и модной улицы Парижа, а потом в «Галерею Лафайет».

Филипп нежно обнимал и целовал жену, извиняясь за то, что много времени провёл на переговорах. Ника просматривала свежие фотографии, чтобы отправить их специалисту по медиа. Муж присоединился к ней, делая комплименты своей работе фотографа.

– А за моё присутствие в кадре «Шангри-Ла» что-нибудь доплатят? Потомок Перье отдыхает в лучшем номере с известным гастроблогером...

– Конечно, милый! В каком виде тебе выдать зарплату? – с озорством отвечает Ника.

Пока Фил задумался о выдаче гонорара, Ника смахнула галерею вправо, а на следующем фото – незнакомец на фоне Нижегородского кремля.

– Так, а это кто?

– Это фото, видимо, из чата одноклассников сохранилось, – спокойно объясняла Ника, зная, как муж относится к незнакомым мужчинам. Особенно таким привлекательным, как на фото.

– Твой одноклассник? Ух ты! Это в Москве? – допытывался Филипп.

– Да, мы учились вместе, и это вроде бы в Нижнем. У нас чат такой активный, все отправляют селфи... – Ника сказала больше, чем следовало, но не могла остановиться.

С фотографии на неё смотрел Стас Родин. Внешне он излучал мужество, силу, открытость. А в глазах – задорные огоньки, заметные не всем и не всегда. Первое время, когда они только оказались в одном классе, Стас подшучивал над отличницей Вишняковой, а она верила каждому его слову. По «говорящим» глазам Родина со временем Ника начала понимать, когда он обращается серьёзно, а когда – играет.

– Какое фото отправила мадам Перье? – Ника едва не пропустила вопрос мужа, но вовремя пришла в себя и показала ему переписку с одноклассниками: никаких секретов. – Ну, ты и хвастунишка, Верб! – Фил поцеловал жену в щёку и добавил: – Думаешь поехать на встречу?

– А почему бы и нет? – Глаза Родина не давали ей покоя. – Раз в двадцать лет можно и увидеться.

Филипп наклонился ближе к водителю, чтобы обсудить с ним удобное место для парковки, а Ника снова открыла фото Стаса, о котором ей хотелось узнать ещё больше.

Анна Каренина против лазеров

На смену рождественской пришла суматоха новогодняя. К Перье-младшим приехали в гости почти все Вишняковы: родители и старшая сестра с мужем и детьми. В программе – Диснейленд с дочками и племянницами и новогодний ужин в кругу русско-французского семейства.

Нике нравилось жить большой семьёй. Но не больше недели. Этого хватало, чтобы наговориться, нагуляться по магазинам и достопримечательностям на полгода вперёд, до летних каникул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.